

Лао Лю?

Поразмыслив несколько секунд своим оцепеневшим от страха разумом, Тань Нин вдруг вспомнил водителя катафалка с точно таким же именем.

— Вы водите катафалк? — спросил он.

Мужчина как раз вывозил из морга каталку с мешком для трупа. Услышав вопрос, он безразлично хмыкнул в ответ. Тань Нин поспешно нагнал его.

— Как замечательно, что я вас встретил, господин Лю! Мне нужно задать вам пару вопросов!

Лао Лю не удостоил его и взглядом. Холодный свет в коридоре падал на него, придавая облику такую безжизненность, что Тань Нину на миг почудилось, будто рядом движется ожившая мумия.

Он невольно замедлил шаг и вновь покосился на тень Лао Лю. Убедившись, что тень на месте, Тань Нин поднял голову и встретился с направленным на него немигающим взглядом.

Лао Лю, продолжая катить тележку, повернул голову и, не глядя вперёд, в упор смотрел на Тань Нина. От этого взгляда у того мороз пробежал по коже.

— В-вы вчера болели? — запинаясь, выдавил он.

— Да.

Тань Нин заметил, что Лао Лю почти дошёл до лифта. Он опасался, что тот, не отрывая от него глаз, промахнётся мимо, но с облегчением выдохнул, когда каталка чётко остановилась у дверей.

— Так о чём ты хотел спросить? — не сводя пронзительного взгляда, осведомился Лао Лю.

Тань Нина слегка пугал этот суровый, нелюдимый тип. Он всегда робел перед такими неприветливыми, замкнутыми людьми.

— Мы с другом... вчера разыскивали вас. Он долго стучал к вам в дверь, но вы не открыли. — Тань Нин невольно перешёл на "почтительное" обращение.

— Я принял лекарство и уснул. Не слышал стука, — равнодушно отозвался Лао Лю.

Двери лифта распахнулись. Лао Лю закатил в кабину каталку, а следом, словно привязанный, проскользнул и Тань Нин.

— Вот оно что. Вам уже лучше?

Цифры на табло неумолимо сменяли друг друга. В тесном, замкнутом пространстве Тань Нин чувствовал себя крайне неудобно. Лао Лю на вид было около шестидесяти. Его старческие пигментные пятна в тусклом освещении невольно напоминали трупные. Мрачно взглянув на Тань Нина, он процедил:

— О чём конкретно ты хотел спросить?

Сглотнув, Тань Нин нервно выпалил:

— Позавчера в полночь вы подвозили кого-нибудь на катафалке?

Мутные глаза Лао Лю, казалось, готовы были выскочить из орбит. Его лицо исказила гримаса гнева.

— Понятия не имею, о чём ты! — резко вскричал он.

Ошеломлённый внезапной вспышкой ярости, Тань Нин отпрянул и прижался спиной к холодной стенке лифта, осознав, что отступать некуда.

В этот момент створки разъехались. Лао Лю, не удостоив Тань Нина и взглядом, вывез каталку прочь. Поколебавшись, тот всё же увязался за ним, осторожно следуя позади. Вдруг Лао Лю резко обернулся и испепелил его взглядом.

— Если не хочешь умереть - не ходи за мной.

В этот миг Тань Нин понял, почему так страшится глаз Лао Лю. Призрачный ребенок смотрел на него точно так же. Холодно. Безжалостно.

Оцепенев, Тань Нин провожал взглядом удаляющуюся фигуру Лао Лю с каталкой.

Лишь когда тот полностью скрылся из виду, к Тань Нину вернулась способность двигаться. Более не желая задерживаться в больнице, он стремительно покинул здание. Только очутившись под палящим солнцем, он слегка пришёл в себя.

Глубоко вздохнув, Тань Нин достал из кармана телефон Лу Инсина. Экран пересекала явная трещина. То ли мобильный разбился, то ли разрядился - попытка включить его не увенчалась успехом.

Тань Нин направился в ближайшую мастерскую по ремонту телефонов. Владелец сообщил, что на починку уйдёт около полутора часов. Оставив аппарат, Тань Нин решил съездить в крематорий и расспросить тамошних сотрудников о Лао Лю.

Лао Лю определённо что-то известно. Это единственная зацепка, которую пока удалось найти Тань Нину. Он не хотел сдаваться так просто.

«Система, с кем встречался Лу Инсин в похоронном бюро в прошлый раз?»

[С директором Линем.]

Прибыв в похоронное бюро, Тань Нин попросил охранника о встрече с директором. Спустя некоторое время перед ним вновь предстал добродушный на вид господин Линь.

— Такой прекрасный человек, и надо же было ему вот так внезапно уйти из жизни, — скорбно произнёс он. — Молодой человек, чем обязан вашему визиту?

— Я хотел бы узнать некоторые сведения о водителе катафалка, господине Лю. Благодарю вас, директор Линь, — стеснительно проговорил Тань Нин.

Общение давалось ему нелегко.

— Значит, интересуетесь господином Лю? Несчастный он человек, — с горечью вздохнул директор Линь. — Не случись трагедии с его женой, глядишь, и сын уже вырос бы, ровесник вам...

Он поведал, что Лао Лю отличается поразительной для их профессии отвагой. Среди коллег ему и вовсе нет равных в бесстрашии.

Лао Лю не верил в потусторонние силы и не боялся бродить в темноте. Просто выполнял свои обязанности. Когда ему исполнилось тридцать лет, жена забеременела. В те дни он пребывал в небывалом воодушевлении. Но затем произошло несчастье: принимая душ, супруга поскользнулась и, упав, погибла вместе с нерождённым ребёнком.

С тех пор Лао Лю изменился.

В своей комнате он хранит поминальные таблички жены и неродившегося малыша. Сделался крайне суеверным. Почти все средства тратит на всевозможных шарлатанов. Да и сам стал неразговорчивым.

— Шарлатанов? — встрепенулся Тань Нин, ухватившись за ключевое слово.

Система упоминала, что запечатать призрачного младенца способен лишь истинный мастер. Возможно, даосские мастера, к которым обращался Лао Лю, не просто морочили ему голову, а действительно обладали сокровенными знаниями.

Затаив дыхание, Тань Нин выпалил:

— А вы случайно не знаете, кто именно помогает господину Лю?!

— Даос Хао, обитель которого расположена недалеко от дома господина Лю, на Похоронной улице.

Попрошавшись с директором Линем, Тань Нин на такси отправился к жилому кварталу, где проживал Лао Лю.

Тань Нин много раз проезжал мимо этой улицы, но сегодня впервые ступил на неё. Вдоль дороги тянулись магазины с траурными венками, ритуальной одеждой и гробами. Тань Нин

остановился у ничем не примечательной лавки похоронных костюмов.

— Простите, даос Хао здесь? — нервно спросил он.

Худощавый старичок приподнялся с шезлонга. Его седые волосы контрастировали с ярко-алым шелковым костюмом в традиционном стиле. В любом другом месте его назвали бы удивительно бодрым для своих лет. Но в похоронной лавке этот наряд выглядел слегка зловеще.

— За саваном пришёл? — поинтересовался старик.

Тань Нин помотал головой. Он уже хотел сказать, что ищет даоса Хао, но старичок неторопливо произнёс:

— Скоро помирать собрался, а саван себе купить не желаешь?

У Тань Нина мурашки по спине побежали. Он оторопело уставился на тщедушного старика.

— Вы даос Хао?

- Можешь звать меня просто Лао Хао.

Авторитет старика в глазах Тань Нина мгновенно возрос до небес.

— Мастер! Ко мне прицепился призрак. Вы можете помочь мне запечатать его?!

— Расскажи подробно, что случилось, — невозмутимо велел Лао Хао.

Тань Нин поспешно выложил ему всё, что знал. Лао Хао покачал головой.

— Тебя преследует злобный дух младенца! Он пытается переродиться, используя твоё тело.

Вспомнив свои кошмары, Тань Нин невольно напрягся.

— Но... но я же мужчина!

— Ну и что с того? Я слышал, как вы, молодёжь, рассуждаете о "беременных отцах". Значит, по-твоему, мужчины не могут вынашивать детей?

Тань Нин оторопел от такого заявления.

— Нападения в ванной, подъезде и морге - это попытки духа обмануть твой разум, наведя морок. Но тебе пока везёт - каждый раз ты случайно разрушал эти иллюзии, — Лао Хао

прищурился. — А вот гибель твоего друга - это нечто большее, чем просто видения. Если не разобраться с этим как следует и не усмирить его злобу, к тебе может прицепиться ещё один мстительный призрак.

— И что же мне делать, мастер? — растерянно спросил Тань Нин.

Лао Хао потёр пальцы. Видя замешательство на лице клиента, он скривился, будто разочарованный непонятливостью собеседника.

— Для начала приготовь оплату.

— Сколько? — торопливо переспросил Тань Нин.

— Усмирение призрака, в которого превратился твой друг, обойдётся в миллион юаней, а злобного младенца - в пять миллионов.

Лао Хао ошаршил его немислимыми суммами.

«Система, сколько у меня на счету?»

[816 246 юаней 60 фэней.]

Тань Нин едва не расплакался.

— А подешевле никак? — жалобно протянул он.

Лао Хао снова развалился в шезлонге и закрыл глаза.

— Саван могу продать со скидкой.

У Тань Нина не оставалось выбора. Он вышел из лавки и набрал номер Мо Юньчу.

— Что-то случилось, Сяо Нин?

— Мо Юньчу, ты не мог бы одолжить мне денег? — Тань Нин впервые просил у кого-то в долг, лихорадочно придумывая благовидный предлог.

— Сколько тебе нужно, Сяо Нин? — ласково спросил Мо Юньчу. — Десяти миллионов хватит?

Тань Нин на миг лишился дара речи, но быстро опомнился.

— Не нужно так много. Пяти миллионов двухсот двадцати тысяч будет достаточно.

— Хорошо, — усмехнулся Мо Юньчу. — Извини, мне пора. Поговорим позже.

Едва Тань Нин повесил трубку, как пришли уведомления о двух переводах. Один на 5 200 000, а второй - на 13 140 000 000 юаней.

«Система, тебе не кажется, что Мо Юньчу вдруг стал ещё привлекательнее?» - с чувством спросил Тань Нин.

[.....]

Тань Нин не стал сразу возвращать лишнее. Он решил пока придержать деньги и вернуть Мо Юньчу после того, как окончательно разберётся с призрачным младенцем. А потраченную сумму, увы, вряд ли удастся компенсировать. Разве что получится перевести реальные деньги в игру.

Вернувшись в похоронную лавку, Тань Нин передал даосскому священнику плату. Тот сразу расплылся в обходительной улыбке.

— Я вижу, у тебя широкий лоб, ясный взгляд, крепкий подбородок - всё это хорошие признаки... Но есть одно упущение. Друг мой, в твоём "дворце жизни" тусклая энергия, а значит, над тобой нависла смертельная угроза. Хотя у тебя и есть могущественный покровитель, опасностей не избежать. Не справишься - тут и говорить не о чем. Но если выживешь - судьба будет к тебе благосклонна.

Тань Нин слушал, хлопая глазами и едва ли не светясь неоном с надписью "Простак с туго

набитым кошельком".

— И что же мне делать, мастер?

— Для начала разберись с делами твоего друга Лу Инсина. Ты виновен в его безвременной кончине, так что его душа, должно быть, полна злобы. Когда его понесут хоронить, проводи его в последний путь. По дороге через каждые семь шагов оглядывайся. А после погребения возьми горсть земли с могилы и принеси домой. Утром и вечером кланяйся ей, через сорок девять дней всё уладится. Но впредь не забывай подносить дары по большим праздникам.

— Мастер, не могли бы вы повторить ещё раз? Я запишу, — дрожащим голосом проговорил Тань Нин, открывая в телефоне заметки.

Лао Хао повторил указания, после чего продолжил:

— Теперь насчёт призрачного младенца. Всегда носи с собой конфеты и напиток. Если снова начнёт докучать, угощай его. В конце концов, он всё же ребенок, не различает добро и зло. Будешь добр с ним - уже не навредит.

— Он и сам невольная жертва. Похоже, его насильно заточили в ту тряпичную куклу с обрубленными ногами. Сделай доброе дело - как будет возможность, пришей ей новые конечности. Тогда младенец сможет переродиться и сам оставит тебя.

Советы Лао Хао стали для Тань Нина бесценным кладом. Он рассыпался в благодарностях, то и дело восклицая:

— Мастер, теперь я понял!

Лао Хао кивнул. Он зевнул, и по его виду было заметно, что он сильно устал.

— Что ж, иди и действуй.

Напоследок он неожиданно окинул Тань Нина ещё одним взглядом и вдруг добавил:

— Друг мой, нижняя часть твоего лица омрачена зловещей тенью, вероятно, от козней какого-то подлеца. В ближайшие дни будь осторожен с окружающими.

Тань Нин осторожно уточнил:

— Мастер, не могли бы вы рассказать поподробнее?

— Остерегайся своих друзей, начальства, коллег, родственников и...

— И того, с кем делишь постель.

<http://bllate.org/book/14673/1303901>